
ИНСТИТУТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮСТИЦИИ В ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ИЗБРАННЫЕ МОДЕЛИ И ПРОБЛЕМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

А.Б. Зеленцов, С.И. Ибрагимов

Кафедра административного и финансового права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена проблемам выбора и формирования собственной модели института административной юстиции в постсоветских государствах Центральной Азии, а также особенностям функционирования этого института в правовых и судебных системах этих стран. Анализируются проблемы, создающие трудности в реализации идей введения административной юстиции. Выявляются разнообразие подходов в законодательном регулировании этого правового феномена, а также перспективы развития административного правосудия в странах Центральной Азии.

Ключевые слова: административная юстиция, судопроизводство, законодательство, процесс, особенность, государство, Центральная Азия.

Вопросы становления и развития института административной юстиции в независимых государствах, возникших на территории бывшего Советского Союза, многие связывают с переходом от тоталитарных методов управления к демократическим. И это оправдано: административная юстиция — институт правового государства и служит для разрешения правовых конфликтов, возникающих между гражданином и публичной властью. В силу этого наличие эффективной административной юстиции и административного судопроизводства как ее важнейшей составляющей является необходимым элементом судебной системы демократического, правового государства и системы защиты прав и свобод граждан в целом.

В юридической литературе по-прежнему остается актуальным вопрос о самом понятии «административная юстиция». Распространенным является понимание этого феномена в узком и широком смысле. Одни авторы утверждают, что административная юстиция — это рассмотрение и разрешение жалоб судом и административным квазисудебным органом [9. С. 104] — широкое понимание, а другие считают, что это специальный вид правосудия, направленный на разрешение спора о праве административном (публичном) [15. С. 55]. Согласиться с последним нельзя, так как из него исключается вид административно-юрисдикционной деятельности органов исполнительной власти или должностных лиц, разрешающих споры по жалобе в инстанционном порядке [7. С. 166].

Следовательно, мы придерживаемся точки зрения о том, что административная юстиция — это порядок рассмотрения и разрешения административно-тяжебных споров судебными и квазисудебными органами. В рамках настоящей

статьи мы рассмотрим вопрос о судебной-процессуальной форме осуществления административной юстиции, поскольку правовая и судебная системы стран Центральной Азии более расположены к исследованию в такой плоскости.

В современном мире существуют различные модели построения административной юстиции, на формировании которых отразились исторические условия, национальные традиции, культура, менталитет народа, правовые обычаи и способы организации государственной власти.

После приобретения независимости перед политической элитой центрально-азиатских стран встал ряд концептуальных вопросов, и среди них: каким образом построить систему государственной власти? какую правовую и судебную систему организовать?

Вопрос об административной юстиции и формах ее организации во многих странах Центральной Азии на начальном этапе построения новой государственности прямо не стоял. Тем не менее, поставленная цель — строительство правового государства, опыт демократических государств в организации защиты прав граждан при помощи административной юстиции (1), определяют их выбор. Они либо принимают ту или иную модель, либо на основе существующих моделей стремятся разработать собственные модели административной юстиции. Кстати, такой выбор в недавнем времени стоял и перед европейскими странами, ранее входившими в социалистический лагерь. Так, Польша приняла германскую модель. По существу франко-германская модель, а по форме специализированные административные палаты и коллегии в структуре общих судов были сформированы в Венгрии и Словакии. В Словении и Чехии были созданы и специализированные палаты в структуре общих судов, и отдельные административные суды, т.е. смешанная модель. По этой же схеме страны постсоветской Балтии также предпочли континентальную модель административной юстиции.

В государствах англосаксонской (прецедентной) системы права административная юстиция осуществляется общими судами, а также квазисудебными органами, имеющими полномочия по рассмотрению исков против администрации. Рассматриваются такие дела в судах по общим правилам судопроизводства (Австралия, Великобритания, Индия, США и др.). Эти государства исходят из того, что администрация подчиняется тем же правилам, что и частные лица, поэтому споры между ними разрешаются общими судами в обычном порядке.

Подобную модель, но без формирования специализированных судей, на базе существовавших правовых систем и с внедрением своих специфических особенностей избрали страны Центральной Азии, т.е. они выбрали модель формирования административной юстиции в соответствии с доктриной единой юстиции, согласно которой в рамках гражданского процесса споры с государственной администрацией рассматриваются обычными судами. Сторонники такого подхода считают, что граждане всегда заинтересованы в минимуме судебных учреждений и инстанций. В их интересах получить защиту субъективного права в едином и наиболее близком к населению суде [10. 3–10; 11. С. 11–19].

По мнению Р. Кубийды, преимуществом этой модели считается то, что она позволяет избежать трудностей, которые часто появляются у специализированной административной юстиции.

Анализ законодательств рассматриваемого региона выявил общую тенденцию, что административная юстиция во всех странах Центральной Азии в основном регулируется по правилам гражданского судопроизводства. Так, разрешение публично-правовых споров в Казахстане регламентируется в соответствии со специальными предписаниями Гражданского процессуального кодекса (далее — ГПК) от 13 июля 1999 г. В ст. 3 этого Кодекса указано, что законодательство о гражданском судопроизводстве устанавливает порядок рассмотрения дел по спорам, возникающим, в том числе, из административных правоотношений.

Для разрешения административных и иных публично-правовых споров ГПК предусматривает так называемое «особое исковое производство». В соответствующем подразделе кодекса урегулированы особенности производства по делам: об оспаривании решений, действий или бездействия административных органов; по делам об оспаривании законности нормативных правовых актов; о защите избирательных прав; об оспаривании решений, действий (бездействия) местных исполнительных органов, нарушающих права граждан на участие в уголовном судопроизводстве в качестве присяжного заседателя; по делам об оспаривании постановлений органов (должностных лиц), уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях.

По существу, первая из указанных категорий публично-правовых споров является общей для административной юстиции, остальные — являются частными случаями этой категории.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 г. вопросам правового регулирования отношений в сфере защиты прав частных лиц с административными органами уделено особое внимание. В ней отмечена важность принятия Административного процессуального кодекса предусматривающего механизм разрешения споров о праве, возникающих из публично-правовых отношений между государством и гражданином (организацией) (2). Имеется в виду законодательное решение вопроса процессуального обособления и легитимации порядка разрешения конфликтов публично-правового характера. Кроме того, Концепция предусматривает создание системы административной юстиции, рассматривающей публично-правовые споры на базе действующих административных судов.

В настоящее время публично-правовые споры с органами власти разрешаются в Казахстане общими — прежде всего городскими и районными судами. К разрешению таких дел также причастны военные суды и специализированный финансовый суд. Исключения установлены для некоторых категорий споров, возникающих из законодательства о выборах и референдуме, которые рассматриваются судом высшего уровня. Также здесь созданы специализированные административные суды. Но их уникальность в том, что они рассматривают только дела об административных правонарушениях и не являются органами

административной юстиции (разве что кроме случаев рассмотрения жалоб на решения административных органов именно по этим делам).

Специализированные экономические суды рассматривают административные споры между административными органами и юридическими лицами, а также индивидуальными предпринимателями. Специализированный финансовый суд рассматривает дела об обжаловании участниками регионального финансового центра г. Алма-Аты действий (бездействия) должностных лиц и органов этого регионального финансового центра и другие дела, если одной из сторон является участник регионального финансового центра г. Алма-Аты.

В Кыргызии административная юстиция и административное судопроизводство также основано на положениях Гражданского процессуального законодательства. Примечательно, что Гражданский процессуальный кодекс Киргизии (далее — ГПК) от 29 декабря 1999 г., с последующими изменениями, оперирует понятием административного дела, которое является составляющей понятия гражданского дела и определено как «дела, вытекающие из административных правоотношений, сторонами которых являются органы государственной власти, органы местного самоуправления, их должностные лица, а также граждане и юридические лица». Вместе с тем гл. 26 ГПК «Особенности гражданского судопроизводства по административным делам» (в редакции Закона № 168 от 25 июля 2008 г.) устанавливает правила административного процесса в гражданском судопроизводстве по этим делам. Это является, на наш взгляд, своеобразным решением вопроса об административном процессе, так как такие положения в ГПК Казахстана или ГПК Таджикистана отсутствуют.

Конституцией Киргизской Республики 2010 г. установлено, что судебная система состоит из Верховного суда и местных судов. Законом могут учреждаться специализированные суды (ст. 93). Так, Законом Киргизской Республики «О Верховном суде Киргизской Республики и местных судах» от 18 июля 2003 г. предусмотрены межрайонные суды, которые имеют статус районного суда, но разрешают только административные и экономические дела.

Правовые споры, в том числе и по публично-правовым делам, рассматриваются в различных инстанциях судами трех уровней — районными (в том числе межрайонными), областными, а также Верховным судом. Межрайонные суды специализируются на разрешении одновременно административных и экономических дел. В областных судах и Верховном суде учреждены коллегии по разрешению административных и экономических дел.

Особенностью судопроизводства по административным делам является то, что решения, действия или бездействие административного органа могут быть обжалованы как в вышестоящий в порядке подчиненности орган либо к его должностному лицу, так и в суд. Решения исполнительных органов местного самоуправления обжалуются только в судебном порядке. Подача административной жалобы не исключает права на одновременную или последующую подачу аналогичной жалобы (искового заявления) в суд (ст. 44 Закона «Об административных процедурах» от 1 марта 2004 г.).

Материально-правовые основы административной юстиции Республики Узбекистан заложены в Конституции в несколько иной форме. Конституция не предусматривает прямой нормы, устанавливающей право граждан на обжалование неправомερных актов, действий (бездействий) органов административной власти и должностных лиц. Так, в соответствии со ст. 19 гражданин и государство связаны взаимными правами и взаимной ответственностью, и никто не вправе без суда лишить или ограничить права и свободы граждан. Статья 35 Конституции РУ регламентирует права граждан на обращение с заявлением в госорганы, а право жалобы на неправомερные решения и действия, в том числе в суд, не предусматривает. Вместе с тем такое право граждан регулируется большим числом нормативно-правовых актов, рамочным документом для которых служит Закон Республики Узбекистан «Об обращениях граждан», принятый в новой редакции 13 декабря 2002 г. Положения, устанавливаемые нормативными актами и названным законом, некоторыми авторами признаются как «административная юстиция» в широком смысле [14].

Процессуально-правовые основы административного правосудия закреплены в ст. 110 Конституции РУ, предусматривающей административное судопроизводство наряду с гражданским и уголовным судопроизводством. Кроме того, административное судопроизводство в Узбекистане, как и в других странах региона, регулируется в рамках Гражданского процессуального кодекса (далее — ГПК) и Хозяйственного процессуального кодекса (далее — ХПК) (оба от 30 августа 1997 г.). Оно также урегулировано Законом Республики Узбекистан «Об обжаловании в суде действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», принятым 30 августа 1995 г.

Таким образом, в Узбекистане административные споры рассматриваются двумя автономными системами судов — судами по гражданским и уголовным делам, в том числе военными судами, во главе с Верховным судом и хозяйственными судами во главе с Высшим хозяйственным судом. В рамках последнего даже действует Судебная коллегия по разрешению споров, возникающих из административных правоотношений. Такая судебная система установлена Конституцией 1992 г. и Законом «О судах» от 2 сентября 1993 г. (в ред. Закона от 14 декабря 2000 г. № 162-II). Отдельных административных судов не создано, хотя закон предусматривает, что в Республике Узбекистан может осуществляться специализация судов по категориям дел (3).

Что же касается особенности судопроизводства, то следует отметить, что в ГПК РУ имеется подраздел о производстве по жалобам и заявлениям на действия (решения) государственных и иных органов, а также должностных лиц. Такие дела рассматриваются судами по общим правилам гражданского судопроизводства с изъятиями и дополнениями, указанными в соответствующем подразделе ГПК. А ХПК РУ практически не устанавливает особенностей рассмотрения административных споров.

В Таджикистане административная юстиция находится на стадии своего формирования. Административные споры разрешаются двумя ветвями судов —

судами общей юрисдикции, в том числе военными судами, во главе с Верховным судом и экономическими судами во главе с Высшим экономическим судом. Такая система определена Конституцией 1994 г. и конституционным законом «О судах Республики Таджикистан» от 6 августа 2001 г.

Суды общей юрисдикции состоят из городских и районных судов (первый уровень), суда Горно-Бадахшанской автономной области, областных судов, суда города Душанбе (второй уровень), Верховного суда (третий уровень), а также из военного суда. В структуре судов второго уровня, а также в Верховном суде учреждено судебная коллегия по административным делам.

Экономическими судами являются экономический суд Горно-Бадахшанской автономной области, экономические суды областей, экономический суд города Душанбе (первый уровень) и Высший экономический суд (второй уровень). В составе экономических судов специализированные коллегии по административным делам не образованы, хотя в Программе судебной реформы Республики Таджикистан, утвержденной Указом Президента Таджикистана от 23 июня 2007 г. № 271, было предусмотрено формирование судебных коллегий по административным делам в составе экономических судов [13].

Следует отметить, что Конституция Республики Таджикистан не содержит нормы о праве граждан на обжалование неправомерных актов, действий (бездействия) органов публичной власти, ущемляющих права и свободы граждан. В Конституции также нет нормы, определяющей административное судопроизводство как форму осуществления судебной власти. Однако эти важнейшие материальные и правовые основания административной юстиции содержатся в нормативно-правовых актах, кодексах и законах, на которые делает отсылку Конституция. Так, согласно ст. 8 Закона РТ «Об обращениях граждан» (1996 г.), к действиям и решениям государственных органов, общественных объединений, предприятий, учреждений, организаций, их должностных лиц, которые могут быть обжалованы в вышестоящий в порядке подчиненности орган, должностному лицу или в суд, относятся коллегиальные и единоличные действия, в результате решения которых: гражданин незаконно лишен возможности полностью или частично осуществлять право, предоставленное ему законом или иным нормативным актом; на гражданина незаконно возложена какая-либо обязанность либо он незаконно привлечен к ответственности, а также бездействие органов и должностных лиц, т.е. невыполнение ими действий, которые они должны были и могли совершить в интересах гражданина, в результате чего наступили последствия, указанные в части первой настоящей статьи.

В судах общей юрисдикции административные споры разрешаются по правилам Кодекса об административных процедурах (далее — КАП) от 5 марта 2007 г. и Гражданского процессуального кодекса (далее — ГПК) от 5 января 2008 г., а в экономических судах — по правилам Кодекса об экономическом судопроизводстве (далее — КЭС) от 5 января 2008 г. Кроме того, судопроизводство по делам об административных правонарушениях регламентируется КоАП Республики Таджикистан от 31 декабря 2008 г. [3].

КАП регулирует не только порядок осуществления административного судопроизводства, но и процедуры подготовки, принятия и исполнения административных актов индивидуального и нормативного характера, рассмотрения административных заявлений и жалоб. ГПК и КЭС имеют разделы, регулирующие производство по делам, возникающим из публичных правоотношений. Следует отметить, что КАП и ГПК регулируют административное судопроизводство в одних и тех же судах в несколько коллизионной форме.

Особенности судопроизводства по административным спорам можно характеризовать следующим образом: Правила КАП, ГПК и КЭС предусматривают, что обращение заинтересованного лица в вышестоящий в порядке подчиненности орган или к должностному лицу не является обязательным условием для подачи заявления в суд. Заявитель сохраняет за собой право на обращение с жалобой в суд, за защитой нарушенного права или свободы без обращения в административный орган. В экономическом судопроизводстве предусмотрено, что для определенной категории споров законом может быть установлен досудебный порядок урегулирования. В таких случаях спор передается на разрешение экономического суда после соблюдения такого порядка.

В вопросе установления жестких сроков, которые, по мнению большинства авторов, является составляющим содержания административного судопроизводства [1. С. 156–158; 12. С. 86, 134], в законодательствах республики Таджикистан имеются некоторые расхождения. Так, ГПК и КоЭС устанавливают трехмесячный срок для обращения в суд с заявлением об оспаривании решения, действия (бездействия) административного органа. Он исчисляется со дня, когда лицу стало известно о нарушении его прав и свобод. В то же время в соответствии с КАП иск о признании административного акта недействительным или о признании утратившим силу может быть предъявлен в суд в шестимесячный срок после ознакомления с ним или с решением, связанным соответственно с административной жалобой (ст. 125 КАП).

В соответствии с ст. 115 КАП споры в связи с правовыми отношениями, регулируемые Кодексом, предметно разделены на три вида: 1) споры о соответствии административно-правового акта законам Республики Таджикистан, указам Президента и постановлениям Правительства; 2) споры об обязанности административного органа по возмещению вреда; 3) споры об обязанности административного органа по принятию административного акта или осуществлению какого-либо иного действия по административной процедуре. В ч. 3 данной нормы Кодекс, по сути дела, вводит институт административного иска и устанавливает, что он должен быть предъявлен в суд, который вправе рассматривать и разрешать административные дела.

КАП в § 4, не определяя понятийного содержания административного иска [2], постатейно устанавливает четыре его вида: а) иск о признании административно-правового акта недействительным или о признании утратившим силу; б) иск о принятии административно-правового акта; в) иск об осуществлении действия; г) иск о признании (права или правоотношения) (ст. 125–128).

В этом контексте, на наш взгляд, не вызывает сомнений стремление законодателя Республики Таджикистан к закреплению административного искового судопроизводства. Однако содержание рассмотренных норм свидетельствует о том, что проблема административного иска требует дальнейшей разработки.

Анализ существующих коллизий между ГПК и КАП дает основания полагать, что ГПК тенденциозно стремится отстранить участников административного процесса от многообразных исковых средств защиты права. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 250 ГПК, при рассмотрении и разрешении дел, возникающих из публичных правоотношений, не применяются нормы искового производства о признании иска, встречном иске, мерах по обеспечению иска, мировом соглашении сторон. А в соответствии с принципом диспозитивности, предусмотренном ст. 116 КАП, административный орган, участвующий в административном судопроизводстве, вправе завершить дело мировым соглашением сторон, отказаться от иска в случаях, не противоречащих закону. Отсутствие такого права у сторон, по нашему мнению, обедняет содержание административного процесса. В то же время в результате такого признания, как верно считает И. Зайцев, гражданин-истец получает возможность отказываться от предъявленного требования, изменить его основание или предмет, а если ставится вопрос о возмещении ущерба — изменять и цену иска. Ответчик (орган управления или должностное лицо) может признавать заявленное требование, выдвигать материально-правовые и процессуальные возражения против иска, использовать возможность предъявления встречного иска [5. С. 25], а это, в свою очередь, ведет к усилению состязательных начал в административном судопроизводстве и повышению правовых гарантий для участников административного процесса [8. С. 31].

Пожалуй, только Туркменистан и Узбекистан в постсоветском центрально-азиатском пространстве являются государствами, в конституциях которых прямо закладываются материально-правовые основы административной юстиции. Согласно ст. 40, 41 Конституции Туркменистана 1992 г. граждане имеют право обжаловать в казiate (в суде) решения и действия государственных органов, а также требовать возмещения в судебном порядке материального и морального ущерба, причиненного им незаконными действиями государственных органов. В Законе Республики Туркменистан «О суде» от 15 августа 2009 г. предусматривается административное судопроизводство как форма осуществления судебной власти, наряду с гражданским, арбитражным и уголовным процессами (ст. 1). Однако, по всей видимости, административным судопроизводством считается производство по делам об административных правонарушениях, поскольку этот же закон предусматривает деятельность судей по административному и исполнительному производству, которые, прежде всего, рассматривают дела об административных правонарушениях [6]. Это закреплено в ст. 18. Закона, который гласит, что в случаях, предусмотренных законодательством Туркменистана, судьи этрапского суда (районного) и суда города с правами этрапа, а также судьи по административному и исполнительному производству рассматривают дела об административных правонарушениях [6].

Следует отметить, что в Туркменистане до сих пор не принят новый ГПК, нет закона, например, об административных процедурах или об административном судопроизводстве, в связи с чем, на наш взгляд, более медленно по сравнению с другими странами рассматриваемого региона продвигается судебная реформа, в частности, в области формирования административной юстиции.

В заключение можно констатировать, что эффективность административной юстиции в постсоветских государствах Центральной Азии становится очевидной только на фоне общей правовой системы. Вместе с тем мы не можем согласиться с мнением, что во всех этих государствах системно и научно обоснованно выстроены все иные институты административного права, от института административной процедуры до института административного акта [14]. До настоящего времени ни одно государство региона не может признать, что его правовая база в этом смысле соответствует международным стандартам. Пока сложно решить даже проблему разграничения судопроизводства по делам об административных правонарушениях и административно-юстиционного процесса. Поэтому, с учетом преобладающих общих признаков, как правовой, так и судебной системы стран региона, а также углубления глобализационных и интеграционных процессов, представляется целесообразной следующая ситуация.

Во-первых, на данном этапе государственно-правового строительства следует признать, что для постсоветских государств Центральной Азии экономичным и социально приемлемым является формирование института административной юстиции в системе общих и арбитражных (экономических) судов.

Во-вторых, необходимо приведение административно-юстиционной законодательной базы в соответствие с международными нормами.

В-третьих, необходимо создать условия для постепенного перехода к обособлению и специализации судебной системы путем создания административных судов.

По нашему мнению, реализации изложенных мер способствовала бы разработка единой Концепции либо Модельного кодекса об административном судопроизводстве, в рамках которого каждая страна могла бы строить и/или совершенствовать свою судебную систему и административную юстицию.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) В мире существует три основные модели организации административной юстиции (франко-германская, англо-саксонская и смешанная). Некоторые авторы признают существование только двух видов административной юстиции, смешанную модель они не берут во внимание [10. С. 3–10].
- (2) Проект Административно-процессуального кодекса Казахстана подготовлен (19.06.2009), однако до сих пор парламентом не принят.
- (3) Статья 1 Закона РУ «О судах» от 14.12.2000 предусматривает специализацию судов, а не специализированных судебных систем [4].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Альхименко А.В.* Административная юстиция в западноевропейских странах и в России: Дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2004.
- [2] Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. — 2007. — № 5. — Ст. 164, 165.
- [3] Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. — 2008. — № 12. — Ч. 1. — Ст. 898, 990.
- [4] Ведомости Олий Мажлиса РУ. — 2001. — № 1–2. — Ст. 10.
- [5] *Зайцев И.* Административный иск // Российская юстиция. — 1996. — № 4.
- [6] Закон Республики Туркменистан «О суде» от 15 августа 2009 г. URL: http://www.turkmenistan.gov.tm/_ru/laws.
- [7] *Зеленцов А.Б.* Административная юстиция как форма административной юрисдикции // Проблемы административной юстиции. — М.: Статут, 2002.
- [8] *Зеленцов А.Б.* Теоретические проблемы административного иска // Правоведение. — 2005. — № 6.
- [9] *Колесов П.П.* Формы административного судопроизводства // Административное право Российской Федерации. — Вел. Новгород, 1999.
- [10] *Кубийда Р.* Административная юстиция в странах постсоветского государства // Перспективы развития административной юстиции в Республике Казахстан: Материалы конференции. Астана 10 декабря 2010 г. — Астана, 2010.
- [11] *Подопригора Р.* Административная юстиция в Казахстане: проблемы и перспективы // Юрист. — 2010. — № 6. — С. 11–19.
- [12] *Приженникова А.Н.* Административное судопроизводство в Российской Федерации: состояние и перспективы развития: Дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2005.
- [13] Решения Президента и Правительства Республики Таджикистан. — 2007. — № 6. — Ст. 271.
- [14] *Сотиболдыев Ж.* Административная юстиция и административное правосудие // Новости Узбекистана. — 2010. — Вып. № 13 (503). — 2 апр.
- [15] *Стариков Ю.Н.* Административная юстиция. Теория, история, перспективы. — М.: Норма, 2001.

**THE ESTABLISHMENT OF ADMINISTRATIVE JUSTICE
IN POST-SOVIET STATES OF CENTRAL ASIA:
SELECTED MODELS AND PROBLEMS
IN THEIR IMPLEMENTATION**

A.B. Zelentsov, S.I. Ibragimov

The Department of Administrative and Financial Law
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

This paper is devoted to problems of selection and formation of its own model of the Institute of Administrative Justice in Post-Soviet Central Asian states. Features of the functioning of this institution in the legal and judicial systems of these countries. Problems creating difficulties in implementing the ideas of introducing administrative justice. A variety of approaches legislative regulation of the legal phenomenon, as well as prospects for the development of administrative justice in the countries of Central Asia.

Key words: administration, justice, litigation, legislation, process, feature, state, Central Asia.